Габриэль снится, что она сидит с цветком на лугу, и видит бегущую к ней Меридию, они обнимаются, Габриэль берет в руку зависший в воздухе нож и убивает девушку.

Она с криком просыпается, обнимает Зену (у той на левой руке всё царапины от когтей Посланника)

- Снова этот сон.
- Знаю.

Габриэль чувствует дурноту.

- Не бойся, Габриэль. Так ты реагируешь на первое убийство.
- Я никогда не прощу себя.
- Ты поступила инстинктивно.
- Нет, я сознательно убила её. Предала всё, во что верила…
- Это тяжело. Я помню свою первую жертву… Но это пройдёт. Надежда вернётся, и ты увидишь, сколько добра можешь принести.
- Возможно… Но я заслужила наказание за то, что совершила.
- Тебя терзает совесть. Для такой, как ты, хуже кары нет.

Они вновь обнимаются.

Габриэль и Зена идут к порту по лесу. Зена:

- Ты выпила мой отвар?
- Да, но всё без толку. Даже акупунктура не действует
- Плохи дела. Зато морская болезнь покажется тебе ерундой.
- Да, ведь мы идём на корабль…
- В Грецию можно добраться только морем.
- Я буду рада уплыть отсюда! Британия мне не по вкусу!

Они слышат странный шум.

- Что это? На волка не похоже…
- Пойдём из этого леса.
- Давно пора.

На них нападают демоны в обличии трех девушек ведьминского типа. Кулаки и меч проходят сквозь них, а сами духи могут наносить удары. Кроме того, эти симпатяжки (одна блондинка, одна шатенка и одна брюнетка) умеют летать. Зена защищается. Габриэль замахивается шестом на одну из троих, та отвечает, отступая: “Габриэль, мы чтим тебя!”

Габриэль кидается к подруге: «Зена, они почему-то не трогают меня». – «Отлично. Мне больше достанется». – «Спрячься за меня!» Зена не хочет прятаться за спиной Габриэль, а хочет атаковать духов. Габриэль: «Зена, пожалуйста… Мне нехорошо». – «Ладно. Что ж, вам повезло. Моей подруге плохо. Идём, Габриэль». Они идут из леса, духи вслед им: «Мы не желаем тебе зла! Мы твои друзья! Мы любим тебя! Ты избранная, Габриэль!» Зена: «Они врут. Идём.»

Зена и Габриэль идут к берегу, потом в город. Зена:

- Это духи. Перед тем, как нападать, они принимают облик людей, а потом снова превращаются в тени. Я уже почти побила их.
- Что им от меня надо?
- Как знать. Это ещё одна причина убраться из Британии.
- Всё это странно. Я думала, что хуже греческих мертвецов ничего нет…
- Да, но они наши мертвецы. Как ты, Габриэль?
- Уже лучше. Только душа… Я думала, что Кравстор покажет мне мир, полный света и добра, а вместо этого я заглянула в сердце тьмы и стала её частью. Вот о чём говорили духи и этому они поклоняются. Вот в чем дело…
- Прекрати. Происшедшее не может уничтожить твою добродетель. Страдания укрепят её. Ты воспрянешь. Успокойся. Идём.

Зена и Габриэль приходят в таверну. Зена – хозяину:

- Нам нужно в Грецию.
- Туда ходит лишь корабль Хардругала, он финикийский торговец.
- Как нам найти его?
- В порту. Он проверяет товар.
- Спасибо.
- Посиди здесь, - Зена обращается к Габриэль, - а я всё устрою.
- Хорошо, я пока перекушу. Спасибо.
- У вас есть куриный бульон? – спрашивает Зена трактирщика, тот отвечает утвердительно. – Вот и хорошо, он полезен. Я скоро вернусь.

Крестьяне снаружи таверны: «Она там! Берите факелы!»

Габриэль обедает. Её талгак (пища, которой непременно хочется беременным) – это вишни, ветчина, бифштекс с кровью…

Зена договаривается с мореходом, он просит 80 динаров за двоих до Афин. Зена говорит, что таких бешеных денег у неё нет, мореход отвечает, что это её проблемы. Зена хочет договориться за 40.

Габриэль просит ещё сыра и куриные грудки в овечьем масле.

Народ с факелами у стены таверны.

Габриэль ест всё это вперемешку: «Это так вкусно!».

Народ снаружи: «Сожгите ведьму!».

Трактирщик слышит крики и советует Габриэль: «Шла бы ты отсюда. Я не заслужил этого!» - «О чём вы говорите?» – «Вот о чем!» – через окно влетает зажженный факел, загорается солома. Трактирщик успевает убежать.

Зена договаривается с мореходом, что она заплатит 50 динаров по прибытии в Афины. Когда они уже бьют по рукам, мореход говорит, что деньги она должна будет отдать перед отплытием. Зена замечает, что с ним трудно договориться. В дверях её уже подстерегают двое оружных «мальчиков». Зена: «Вам неймётся, да?» Начинается драчка.

Народ кидает факелы, поджигает домик, в котором Габриэль. Она мечется среди огня, пытается сбить его тряпками и своей сумкой.

Зена сражается с двумя наемниками.

Габриэль прыгает, использовав для прыжка шест, вылетает в окно и падает в воду (видать, пожарный водоём), вылезает и бежит в лес. Толпа преследует её с криками: «Ведьма!»

Зена разделалась с нападающими и бежит помогать подруге.

Габриэль в изнеможении падает, Зена подоспевает и прыгает, отталкивая передних крестьян, закрывая Габриэль. Спрашивает старшего:

- Зачем вы гнались за ней?
- Рыцари…
- Какие? В блестящих латах?
- Да, они сказали, что она несет погибель.
- Погибель чему?
- Добру.
- И где они живут?
- В лесу духов…
- Габр… - Зена оборачивается, но Габриэль там уже нет. – Ладно, духи, я с вами поквитаюсь!

Габриэль сидит закутанная в какую-то грубую хламиду. Трое духов вьются вокруг неё:

- Не бойся, Габриэль!
- «Зачем я вам?» –
- «Мы будем служить тебе и угождать… лелеять… Ты – источник… врата
- «Ничего не понимаю. Что у меня с животом?…
- Ты не знаешь?

- Что?
- Ты носишь ребенка, который установит новый порядок. Ребенка Тьмы…
- Я ношу ребенка? Не может быть!

Зена приходит на поляну. Габриэль: «Зена, они спятили. Мы уйдём без боя». – «Хорошо», - соглашается Зена, но духи не согласны: «Нет, ты останешься до рождения ребенка». – «Может, убежим?» – предлагает Габриэль. Зена наносит несколько ударов духам и убегает с Габриэль.

Они прибегают в замок. Внутри – каменные стены, тележка с сеном (!?). Зена захлопывает дверь и смотровое окошко перед носом духов: «Они не войдут без приглашения! Я не поспеваю за ними, но скоро приноровлюсь».

- Где мы? Зачем мы здесь?
- Это храм рыцарей. Они заклятые враги духов.
- Откуда ты знаешь?
- Сними это, - предлагает Зена, говоря о рубище Габриэль.
- Нет. Зена, что происходит? Что это за рыцари?
- Они наслали на тебя толпу.
- И они помогут нам? Но ведь это духи защищают меня?
- Нет тебя, а того, кого ты носишь в себе.
- Нет, должно быть простое объяснение.

Габриэль чувствует толчок в животе. Зена: «Габриэль, что такое?» – «Он шевельнулся… Что это?» – «Ты беременна. Примерно на четвертом месяце» – «Но этот не может быть!» – «Не знаю, что это, но он быстро растет. Идем. Тебе надо прилечь… сюда».

Зена отводит подругу то ли в хлев, то ли в конюшню, укладывает её на солому. Габриэль:

- Это наказание.
- За что?
- Наказание за убийство.
- Габриэль, ты не первая убила человека.
- Ты не понимаешь… Я должна была разорвать круг и остановить боль и насилие, а я убила… Я должна была нести мир… лечить… Я никогда не сомневалась в своём предназначении, а потом убила Теперь я наказана… Она растёт! – Габриэль чувствует, что живот увеличивается не по дням, а по часам.
- Спи, - Зена массирует ей виски. – «Ляг. Всё хорошо. Отдохни. Спи».

Рыцари круглого стола обсуждают происшедшее в деревне, Зена незамеченной стоит у стены.

- Это несправедливо!
- Вы нарушили все законы круглого стола!

- Мы не напали на неё!
- Не оправдывайся! Вы натравили на неё деревню – это то же самое.
- Клятва запрещает там трогать невиновных, а эта девушка полна добродетелей.
- Жесткие времена требует жестких дел. Она невинна, то этот ребенок должен умереть.

Зена выпрыгивает из своего убежища и делает акупунктуру говорившему, свалив его на пол и предупреждая остальных:

- Убьете меня – умрёт он. Это не быстро. Что в ней растет?
- Тьма.
- Ты не знаешь, - вмешивается другой рыцарь.
- Не все сразу, - предупреждает Зена.
- Это зло. Отпусти – и я всё расскажу!

Зена снимает захват, пинком приводя кресло с рыцарем в вертикальное положение. Тот рассказывает:

- Ты слышала о Дахоке?
- Его нельзя выпускать в наш мир.
- Дахок стоит за каждым преступлением и несчастьем.

Габриэль лежит на соломе, её живот уже большой, как на девятом месяце.

Рыцарь рассказывает дальше:

- Если он станет владыкой мира – добро исчезнет. Когда твоя подруга была на алтаре Дахока, он поместил в неё своё семя.
- Ты не знаешь наверняка, - вмешивается другой рыцарь.
- А зачем духи её защищают? Они защищают то, что она вынашивает. Этот ребенок – дверь, через которую Дахок проникнет в наш мир.

Слышится крик Габриэль. Рыцари догадываются: «Она в нашем замке!»

Зена бежит первой, прибегает к лежащей Габриэль.

На небе тучи, солнечное затмение, вспышки молний, в общем, мрачно и на грани.

Зена захлопывает дверь перед рыцарями и окликает подругу:

- Габриэль?
- Что происходит?
- Так, слушай меня. Дыши глубже… дыши… Всё будет хорошо!
- Мне очень больно.
- Потерпи. Я помогу.

Зена делает акупунктуру ей на животе, облегчая боль.

- Я боюсь его рожать, - стонет Габриэль.
- Не бойся. Мы переживем. Толкай!
- Он рождается, - кричат рыцари за дверью.
- А если… - стонет Габби.
- Толкай!!!
- Он выходит…

Зена берет на руки новорожденного: «Это девочка! Всё хорошо.»

Буря снаружи унимается, снова светит солнце.

Рыцари ломают дверь, Габриэль просит Зену: «Не дай им убить мою дочь!» - «Отдай её нам. Не мешай нам», - просят рыцари. «Никто его не тронет», - обещает Зена. У рыцарей разногласия друг с другом, некоторые переходят на строну Зены.

- Касфалан, это невинный ребенок. Он не отвечает за своего отца!
- Нет, это зло.
- Мы не знаем, кто породил его, свет или тьма: они приходят одними путями.
- Глупцы! Она умрет! Умрет!
- Нет!

Рыцари дерутся друг с другом, Зена берет на руки Габриэль с ребенком: «Давай, Идём, Габриэль. Уйдём отсюда». Она выносит её из комнаты и сажает в кресло, в комнате с ними остаются ещё два рыцаря, Иокит и Герм, убежденных в невинности ребенка.

Габриэль баюкает ребенка:

- Правда, красивая? Ты была права.
- В чем?
- Ты сказала, что я обрету надежду. Вот она. Так я её и назову – Надежда.
- Ты в порядке?
- Мне хорошо.
- Минуту назад тебе было плохо.
- Мне нравиться быть матерью. Будто какая-то сила дала новую жизнь.

Зена благодарит двух рыцарей, помогших ей:

- Спасибо за помощь. Когда Габриэль окрепнет, мы уйдём.

Габриэль разговаривает с рыцарем, Хоуп уже побольше размером, ползает по полу.

- Как быстро она растет!
- Она прекрасна. Наверняка она дитя света. Кто бы ни был её отец, она пришла как все мы.
- А что это за меч в камне?

Рыцари рассказывают легенду про Экскалибур – что меч воткнул в камень их последний король, и теперь никто не может его вынуть. В Британии должен родиться герой, который станет королём – он-то и вытащит меч из камня. Габриэль нянчится с Хоуп. Зена из любопытства вынимает Экскалибур: «Классный клинок!» и вставляет обратно, подходит к Габриэль. Габриэль:

- Правда, она замечательная? Она не может быть злом!

(На заднем плане рыцари, пробормотав: «Она… ты видел?» тщетно пытаются вытащить меч из камня)

- А тебя не беспокоит, что она не человек?
- Лишь наполовину. Как Геркулес. Вот бы она стала такой!
- Габриэль, она дочь Дахока!
- Я думала над этим. Я помогу ей побороть внутреннее зло, так же, как помогла тебе.
- А если это невозможно? Ты думала об этом?
- Зена, если ты меня любишь, перестань думать о ней так. Она просто невинный ребёнок.
- Хорошо, но я буду наблюдать за ней.
- Что это значит?
- Я не уверена в её невинности!
- Что бы ни было, она моя дочь.
- Отдохни. Мы уйдём отсюда в полночь.

Один из рыцарей спит, Габриэль тоже спит, Зена дремлет, прислонившись к стене. Второй рыцарь уходит через потайную панель в стене. Зена просыпается, окликает его: «Иокит?» Ответа нет, она будит второго рыцаря:

- Герм, Иокита нет.
- Где же он?
- Тут есть ещё один выход?
- В замке полно потайных ходов. Иокит жил тут больше всех и он знает их. Он не желает зла ребёнку.
- Мне всё равно не по себе. Он был здесь… И я слышала какой-то скрежет.

Зена нажимает рукой на орнамент на стене, панель отходит. «Я прослежу за ним, а ты позаботься о девочке и Габриэль». Зена уходит, Герм берет Хоуп на руки: «Иди ко

мне… Ну что ты плачешь? Не плачь. Не плачь, засыпай. Не плачь, не плачь…» Хоуп играет цепочкой на его шее.

Иокит идёт по коридору, приходит к двери, за которой ждут духи.

- Она здесь, - он открывает смотровое окошко, и в окошке появляется лицо одной из духов.
- Я знаю. Впусти нас. Мы её защитим. Этот ребенок приведёт Дахока в наш мир и тогда все, кто помогал ему, будут вознаграждены, а все, кто мешал во имя добра, умрут страшной смертью.
- А Британия будет моей?
- Как и было обещано.
- Я, рыцарь круглого стола, разрешаю вам войти.

Зена не успевает предупредить его, но прыгает, переламывая Иокиту хребет. Одна из духов от удара отлетает обратно в лес, Зена захлопывает смотровое окошко. У неё есть немножко времени до возвращения духов.

Зена прибегает в зал, где спит Габриэль, и видит задушенного Герма, лежащего рядом с воткнутым в камень Экскалибром. Хоуп чем-то играет. Зена догадывается, что произошло, и обнажает меч. Хоуп подползает к Габриэль, и та просыпается, видит занесенный меч.

- Что ты делаешь?
- Не мешай, Габриэль.
- Что ты сказала?!
- Она убила Герма. Задушила цепочкой.
- Ты сошла с ума! Посмотри на неё – она же дитя!
- Не дитя. Это зло в обличии ребенка, которое должно умереть.
- Ты говоришь о моей дочери!
- Я говорю о зле! Я не могу отдать её духам!
- Я не позволю тебе!

Габриэль вскакивает на ноги, держа Хоуп на руках:

- Герма мог убить кто угодно!
- Нет, Габриэль, это она убила его!

Влетают духи, Габриэль приказывает им по поводу Зены: «Остановите её!», духи забирают Габриэль, двое остаются сражаться с Зеной. Видимо, замок рыцарей уменьшает их силу, потому что Зена может наносить им удары. Духи ругаются: «Ты заслужила наказание!» Зена их бьет: «На, получай, милашка! Не привыкла получать сдачи!?» Убив то ли обеих нападающих, то ли только одну рыжую, Зена через окно выпрыгивает на двор, где Габриэль с Хоуп уже садится на вороную лошадь (ей помогает последняя из духов). Зена убивает и эту «милашку», но Габриэль уезжает на лошади, увозя Хоуп.

Зена бежит за ней, пробирается по возвышенностям, через рощицы. Она останавливается у развесистого дерева на берегу реки, потому что увидела мужика, пасущего лошадь, на которой ускакала Габриэль. Зена окликает его:

- Эй! Откуда у тебя эта лошадь?
- Я выменял её у девушки! Я дал за неё отличную лодку.
- Лодку?
- Да. Она поплыла вниз по реке. С ней ещё был ребёнок.
- Ты зря времени не теряешь… - бормочет она себе под нос и вновь обращается к мужику - Сколько ты хочешь за лошадь?

Габриэль в лодке, причаливает к берегу. Хоуп, естественно, у неё на руках. Габриэль садится на корягу: «Не плачь. Я не отдам тебя ей, обещаю. Я скорей умру. Ты устала? Я тоже. Но отдыхать нельзя. Зена не отдыхает – я знаю её. Кто ты? Кто ты…» Габриэль заглядывает в лицо девочки, слышит, как Зена орёт на лошадь. «Ну вот видишь, о чем я… Она не остановится».

Габриэль бежит вверх по склону. Зена спешивается, окликает Габриэль и бежит за ней.

- Габриэль! Ты несешь монстра! Её нужно убить! Габриэль! Я все понимаю. Ты думаешь, что это настоящий ребёнок. Габриэль, подумай хорошенько. Ты была в храме бога зла Дахока. Ты была на его алтаре. Он поместил её в тебя. Она растет так быстро! Габриэль, ведь ты хотела положить конец насилию и боли! Защищая её, ты помогаешь злу победить.

- Зена! – не видимая из-за валунов, кричит Габриэль.
- Габриэль! Габриэль! Габриэль!!!

Зена догоняет Габриэль, которая стоит на краю обрыва (без ребенка).

- Габриэль! Где она?
- Она не ребёнок… она пыталась задушить меня. Её невинная улыбка превратилась в зловещую усмешку! Я как будто заглянула в глаза дьявола… и бросила её вниз.
- Габриэль, я знаю, это ужасно, но ты поступила правильно.

Из пещеры в склоне доносятся звуки, похожие на плач ребёнка. Зена настораживается и вынимает меч.

- Что такое? – недоумевает Габриэль. – Ты мне не веришь? Думаешь, я вру?

Они спускаются в пещерку, из-за камня снова слышится этот писк. Габриэль:

- Я бросила её в пропасть. Я поняла, кто она, и захотела убить её, как и ты, Зена.

Габриэль становится на пути воительницы, Зена велит отойти от камня: «Живо!».

Зена откидывает камень, под ним оказывается всего лишь крыса. Габриэль с укором смотрит на подругу:

- Довольна?
- Габриэль, прости. Я должна была проверить.
- Я знаю…

Они обнимаются.

Ночь. Хоуп в круглой посудине плывёт по реке.

Габриэль и Зена у костра, спят. Габриэль поднимается, убеждается, что Зена спит, и отходит от места ночёвки. «Я знаю, что ты жива. Где-то там. Моя любовь. Моя надежда. Прошу тебя, будь хорошей…»